

*Мелодия в
инструментальной музыке*

Кантилена — тип мелодии,
противоположный речитативу.

В кантилене главное значение приобретает
широта мелодической фразы. Часто фразы
незаметно переходят одна в другую, создавая
впечатление «бесконечной» мелодии.

Главная роль в музыкальном образе
принадлежит мелодии.

Яркий пример кантилены — сочинение
Ф. Шуберта «Ave Maria», уже знакомое вам.

В отличие от чёткой маршевой или танцевальной музыки, где часто повторяются короткие мотивы и фразы или ритмические фигуры, здесь нет точных или ритмически точных повторений.

Каждая фраза добавляет в мелодию что-то новое, происходит непрерывное мелодическое развитие.

В чёткой, ритмичной музыке мы можем заранее предположить, где должно кончиться музыкальное построение.

В кантилене никогда нельзя предсказать, как развернётся форма. Отсюда и впечатление «бесконечной» мелодии.

Князь Михаи́л Клео́фас
Огинский
1765-1833

— польский композитор-
любитель,
дипломат, политический
деятель, почётный член
Виленского университета,
сенатор Российской империи,
автор знаменитого
«Полонеза Огинского»

*Наверное, Вам уже знаком
Полонез ля минор
М. К. Огинского.*

*Вы обратили внимание на
удивительную широту и
напевность его первого
раздела.*

**Это инструментальная
кантилена.**

*Посмотрим, как это
сделано.*

*Период единого строения
состоит из пяти фраз.*

Вот они:

Первая фраза содержит относительно завершённую музыкальную мысль: она приходит в тонику на длинную, «тяжёлую» ноту. Давайте пофантазируем, как можно развить эту мысль. Первое, что приходит в голову, — секвенция, а затем изменение мелодии с сохранением ритма этой фразы. Например, так:

В общем, ничего, хотя немного однообразно.

И никакой «бесконечной» мелодии.

Если развивать всё время одну фразу, может получиться скучно. Если нанизывать всё новые и новые фразы, то мелодия может превратиться в «лоскутное одеяло».

В этой мелодии, состоящей из разных фраз, есть «тайные» связи, скрепляющие эти фразы в одно целое.

Мастерство композитора состоит в том, чтобы, с одной стороны, разнообразить наш слух, не заставляя нас скучать или засыпать, а с другой стороны, не дать нам «заблудиться в трёх фразах» и вывести на верную дорогу с помощью повторений и напоминаний.

М. К. Огинский

Полонез ля минор

*Ещё один пример
«бесконечной» мелодии—
известное произведение
великого русского
композитора*

*С. В. Рахманинова:
«Вокализ».*

*А заодно мы познакомимся с
новым жанром вокальной
музыки.*

Вокализ —
пение без слов.

Сергей Васильевич Рахманинов

1873-1943

русский композитор,
пианист, дирижёр.

Lentamente. Molto cantabile

Если бегло взглянуть на ноты, то музыка может показаться быстрой и энергичной — из-за множества шестнадцатых и фигур пунктирного ритма. Но темп здесь очень медленный — *Lentamente*, а это то же самое, что *Lento* — протяжно.

Шестнадцатые образуют плавный мелодический узор, а пунктирные фигуры не имеют ничего общего с маршем.

*Это очень русская музыка, навеянная бескрайними
российскими просторами и протяжными песнями.*

*Вслушайтесь в красоту и светлую грусть этой
«бесконечной» мелодии.*

*Первый мотив из трёх звуков — своеобразное «зерно»,
которое постепенно «прорастает» в мелодии.*

*Ритм этого мотива всё время повторяется — только уже
на других звуках, которые расцвечивают его разными
красками.*

*А потом этот ритм как бы растворяется, теряется в
бесконечном потоке мелодии.*

*Послушайте, как фразы «цепляются» друг за друга, образуя
эту мелодию.*

С. В. Рахманинов.
Вокализ.

